УДК 94(47)"18 век"

Гребенкин Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

ИМПЕРАТОРСКИЙ СУХОПУТНЫЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Цель статьи рассмотреть роль Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса в подготовке чиновников. Автор акцентирует внимание на том, что университетский курс, присвоенный кадетскому корпусу в XVIII в., позволял выпускать специалистов широкого профиля, чьи знания могли пригодиться и на гражданской службе. Однако целенаправленная подготовка кадров для гражданского ведомства носила побочный характер, из-за нехватки преподавателей быстро обратилась в фикцию, а в конце XVIII в. прекратилась совсем. В реузультате появилась необходимость открытия специальных учебных заведений для подготовки гражданских служащих.

Ключевые слова: Российская империя, гражданская служба, чиновничество, подготовка кадров, Императорский сухопутный шляхетный кадетский корпус.

Grebenkin A.N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: angrebyonkin@mail.ru

IMPERIAL LAND NOBLE CADET CORPS IN PERSONNEL TRAINING FOR STATE CIVIL SERVICE

The purpose of the article is to consider the role of the Imperial Land Noble Cadet Corps in the training of officials. The author draws attention to the fact that the university course assigned to the cadet corps in the 18th century allowed to produce specialists of a broad profile, whose knowledge could be useful in the civil service. However, the purposeful training of personnel for the civil department was secondary, due to the shortage of teachers quickly turned to fiction, and at the end of the XVIII century ceased altogether. As a result, there was a need to open special educational institutions for the training of civil servants.

Keywords: Russian Empire, civil service, bureaucracy, training of personnel, Imperial Land Noble Cadet Corps.

«Галантный век» стал для России эпохой создания и быстрого численного роста разнообразных учебных заведений. Практически не прекращавшиеся войны побуждали в первую очередь обращать внимание на подготовку специалистов, жизненно необходимых армии и флоту. В петровских школах обучались будущие моряки, инженеры, артиллеристы, техники. Задача подготовки кадров для государственной гражданской службы, хотя и не терялась из виду, вынужденно оказалась в тени. Лишь в 1721 г. была открыта школа подьячих для детей дьяков и подьячих, главными предметами в которой были арифметика и бухгалтерия («как держать книги, ко всякому делу пристойные»). Комплектовалась эта школа (как, впрочем, и все учебные заведения петровской эпохи) с большим трудом. Кроме того, начиная с 1720 г. в соответствии с Генеральным регламентом в государственных учреждениях была организована стажировка молодых дворян, которым присваивался особый классный чин коллежского юнкера (или коллегии-юнкера). Обучение будущих чиновников велось под руководством специально назначенных наставников, носило практический характер и завершалось сдачей экзамена. Однако институт коллежских юнкеров, несмотря на все усилия правительства, не сумел внести сколько-нибудь значимого вклада в подготовку чиновников для коллегий, канцелярий и контор: дворянство шло на гражданскую службу весьма неохотно.

Доминирование «оборонного» фактора в жизни государства и общества и в дальнейшем предопределяло подчинение гражданской сферы военной. Специфика образовательных задач, властно диктуемых самой жизнью, обусловила динамичное развитие военно-учебных заведений, в то время как жизнь в академическом и Московском университетах и гимназиях при них еле теплилась. Однако к милитаризации русской школы это не привело. Напротив, возложение на кадетский корпус дополнительных задач (в том числе и подготовки гражданских служащих) фактически сообщило ему университетский характер, который он и сохранял вплоть до павловского царствования. Кроме того, подготовка гражданских чиновников всегда была в известной степени обособлена от подготовки офицеров и велась по особому плану.

Любопытно, что и в петровских школах, номинально считавшихся военными, подготовке собственно офицеров большого внимания никогда не уделялось. В то же время сумма знаний, умений и навыков, которой располагали многие выпускники, позволяла им делать успешную карьеру на гражданской службе. Учрежденный же в начале царствования Анны Иоанновны кадетский корпус с самого начала преследовал двуединую цель – подготовку как офицеров, так и гражданских чиновников. В его уставе, утвержденном императрицей, говорилось: «…а понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, також и в Государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение: того ради иметь при том учителей чужестранных языков, истории, музыки и прочих полезных наук, дабы

видя природную склонность, по тому б и к учению определять»[1].

По мнению Н.В. Дризена, подобный дуализм уходил корнями в проект о народном образовании, составленный Г.В. Лейбницем и использованный Петром I и его сподвижниками при разработке концепции развития планируемой к открытию Академии Наук[2]. Задача подготовки кадров для гражданской службы была принята во внимание при разработке учебной программы корпуса. Нельзя не согласиться с В.Е. Морихиным, полагавшим, что, «поскольку в те времена серьезных границ между военной и гражданской службой не существовало, то и кадеты должны были быть готовы после окончания корпуса пойти на любую из этих служб, что предполагало преподавание им довольно широкого круга предметов»[3]. Вместе с тем необходимо отметить, что руководство не ставило перед собой иллюзорную цель подготовки выпускников-универсалов, которые обладали бы поистине энциклопедическими познаниями, а пошло по пути специализации обучающихся, предусмотрев, помимо основного (военного) профиля подготовки, и дополнительный (гражданский). Специализация осуществлялась в первом, старшем из четырех классов корпуса, где «…на основании выказанных ранее склонностей и способностей к различным наукам определялась дальнейшая судьба кадетов в плане выбора военной или гражданской стези»[4]. По ходатайству Главного директора кадетского корпуса генерал-фельдцейхмейстера князя В.Н. Репнина воспитанники, занимавшиеся изучением юриспруденции, освобождались от изучения военных наук и экзерциций, а по выпуске получали вместо военных чинов соответствовавшие им статские и шли на гражданскую службу[5]. Кроме того, в елизаветинскую эпоху некоторые кадеты после окончания корпуса проходили курс дополнительной языковой подготовки в коллегии иностранных дел, где изучали не только европейские, но и восточные языки[6]. Периодически предпринимались попытки еще более обособить подготовку чиновников в корпусе, придав ей регулярный характер. Так, 11 августа 1740 г. по предложению генерал-прокурора Н.Ю. Трубецкого, обратившего внимание на то, что «в коллегиях, канцеляриях и в прочих судебных местах обученных юриспруденции как членов, так и секретарей канцелярских зелом мало состоит»

---

[1] Об учреждении кадетского корпуса // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5811.

[2] Дризен Н.В. Новый документ по истории военно-учебных заведений // Педагогический сборник. – 1895. № 6. Ч. неофиц. – С. 602-603.

[3] Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. – М.: Кучково поле, 2010. – С. 72.

[4] Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – С. 18.

[5] Майков П.М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. – СПб.: Тип. Тов. «Общественная польза», 1904. – С. 359.

[6] Рекреационный зал Императорского Сухопутного кадетского корпуса в исходе прошлого столетия // Педагогический сборник. – 1883. – № 4. Ч. неофиц. – С. 244.

(РГАДА. Ф. 248. Кн. 396. Л. 519), а в кадетском корпусе кадеты хотя и обучаются юриспруденции, но не могут получить основательных знаний из-за отвлечения воинской экзерцицией и караулами, Правительствующий Сенат «…приказал из обретающихся ныне в кадетском корпусе в науках великороссийской нации кадетов, кои более к статским делам по науке своей склонны явятся, отделяя 24 человек, обучать одной юриспруденции и арифметике нужных к гражданской службе частей и для того в другие науки тако ж воинской экзерциции и на караулы не употреблять…» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 396. Л. 520). Судя по экзаменным спискам кадет, воспитанники изучали «инштутиционе Юстиниане» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 396. Л. 691) (Институции Юстиниана), а также работу известного немецкого юриста И.Г. Гейнекция «Elementa juris civilis secundum ordinem Pandectarum commode auditoribus methodo adornata» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 396. Л. 594 об.) («Основы гражданского права, согласно порядку пандектов, изложенные удобным для слушателей методом»), вышедшую в 1728 г. Впрочем, подготовка кадров для гражданской службы имела статус факультативной задачи кадетского корпуса, поэтому количество выпущенных из него чиновников было весьма умеренным. По данным В.Г. Данченко и Г.В. Калашникова, «в гражданские ведомства, прежде всего Иностранную, Коммерц-, Юстиц- и Камер-коллегии, попадало сравнительно немного выпускников, за несколько лет в среднем не более 6%. Единицы направлялись в межевое ведомство, в различные канцелярии, дворцовые структуры, и то нерегулярно»[1].

В начале 1762 г. И.И. Шуваловым был разработан проект функциональной интеграции Сухопутного и Морского кадетских корпусов и Артиллерийской школы. Общее образование кадеты должны были получать в классах Сухопутного корпуса, а специальную военную подготовку – в одном из трех вышеназванных военно-учебных заведений. Проект предусматривал подготовку кадров и для гражданской службы, с каковой целью часть кадет по окончании курса общих наук в Сухопутном корпусе переводилась в Московский университет, университет при Академии наук либо в Академию художеств. Кроме того, Шувалов предполагал открыть при корпусе «юнкерский коллегиум» – специальную школу для подготовки чиновников[2]. В апреле 1762 г. Петр III подписал указ о создании объединенного кадетского корпуса, однако идеи Шувалова относительно специализации подготовки офицеров нашли в тексте указа лишь фрагментарное закрепление, а решение вопроса о подготовке чиновников было отложено до его предварительного обсуждения Сенатом, Шуваловым и куратором корпуса[3].

Через два месяца после издания указа последовал дворцовый переворот, и проект

[1] Данченко В.Г., Калашников Г.В. Указ. соч. – С.49.
[2] Там же – С. 93.
[3] Об учреждении одного корпуса из трех кадетских корпусов, Сухопутного, Морского и Артиллерийского и о поручении оного в управление Главному Директору Шувалову // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – Собр. 1-е. – Т. XV. – № 11515.

создания единого корпуса остался на бумаге.

Наиболее полное воплощение концепция корпуса-университета, долженствовавшего готовить как офицеров, так и чиновников, нашла в последней трети XVIII в. В соответствии с уставом, составленным в 1766 г. известным просветителем И.И. Бецким, кадетский корпус, получивший наименование Императорского сухопутного шляхетного кадетского, был призван стать «училищем знатных граждан» и «рассадником великих людей», способным «украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину»[1]. Эта задача сообщала учебным курсам энциклопедический характер: кадеты должны были изучать почти два десятка общеобразовательных дисциплин, три специально-военных дисциплины (воинское искусство, фортификацию и артиллерию, навтику, или сведение о морском искусстве), иностранные языки, а также девять видов «художеств» (рисование, музыку, танцы и т.п.). При этом закрепленное в Уставе деление изучаемых предметов на группы акцентировало внимание на особой задаче подготовки гражданских специалистов: одну из четырех групп образовывали «науки, предпочтительно нужные гражданскому званию»[2], в то время как специально-военные науки в отдельную категорию не выделялись, а воинской экзерцицией воспитанники должны были заниматься априори, как бы «по умолчанию». Почти 20 лет спустя, в 1784 г., комиссия П.В. Завадовского, пересматривавшая учебные планы, отметит, что «присоединение оных [гражданских наук – А.Г.] было при возобновлении сего корпуса в царствование Вашего Императорского Величества главным намерением» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 103 об. – 104). Вместе с тем подготовка чиновников по-прежнему не рассматривалась в качестве одного из приоритетных направлений деятельности корпуса. Доминирование в учебном курсе общеобразовательных дисциплин объяснялось тем, что, по мнению И.И. Бецкого, «к произведению войны со славою надлежит быть весьма искусну и в прочих знаниях»[3]. Таким образом, главным предназначением корпуса оставалось снабжение армии широко образованными офицерами, в то время как подготовка кадров для гражданской службы рассматривалась в качестве задачи второстепенной, хотя и немаловажной.

Задача эта решалась следующим образом. Кадеты, поступавшие в корпус шестилетними, должны были пробыть в нем пятнадцать лет, по три года в каждом из пяти возрастов. Специализация начиналась с четвертого возраста, на десятом году обучения, когда воспитанникам было около 15

[1] Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного Кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. – СПб.: Сенатская тип., 1766. – С. 11.

[2] Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – С. 8.

[3] Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного Кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. – СПб.: Сенатская тип., 1766. – С. 5.

лет. Кадеты добровольно делились на воспитанников воинского и гражданского званий. Впрочем, в «Рассуждениях, служащих руководством к новому установлению Шляхетного кадетского корпуса» выбор гражданского поприща был четко увязан Бецким с непригодностью воспитанников к военной службе по состоянию здоровья: «…но если кому в том слабость здоровья и немощное сложение воспрепятствует, таковой может быть назначен к познанию гражданских должностей»[1]. Поэтому количество «гражданских» кадет, как правило, не превышало 10-15% от общего числа обучавшихся в корпусе. При переходе в пятый возраст профиль подготовки допускалось сменить, однако «…сию перемену не инако чинить, как по справедливым причинам, а именно: для склонности, со всем противной принятому званию, для сложения к тому не сродного, и по другим причинам достоверно изведанным и доказанным»[2].

В целом же университетский характер корпуса предопределял возможность задействовать на гражданской службе и кадет, предназначавшихся к выпуску в офицерских чинах, причем предполагалось, что энциклопедически образованные питомцы корпуса будут способны выступать, в зависимости от ситуации, и в качестве полководцев, и в качестве гражданских администраторов. И.И. Бецкой так сформулировал свое видение компетентностной модели выпускника корпуса: «Когда прилежно рассуждаю я о таковых состоянии, не могу не увериться, что каждому военачальнику надобно быть способным служить в мирное время в гражданских делах, а во время войны в поле»[3].

Этим обусловливалось и то, что точный перечень дисциплин, подлежащих изучению на военном и гражданском отделениях четвертого и пятого возрастов, не был определен. В «Уставе» закреплялись лишь общие для соответствующих возрастов списки. Так, воспитанникам четвертого возраста предписывался следующий круг занятий: «1) упражнение истинного Христианина и честного человека, 2) окончание прежде показанных наук, 3) гражданские и 4) полезные науки, 5) последующие части математики, 6) красноречие и философия, 7) все части воинской должности наставлением и самым делом, 8) ездить верхом, фехтовать, вольтижировать и прочее, 9) художества»[4]. Пятому возрасту адресовался столь же обширный перечень дисциплин, в который входили: «1) Закон Божий, яко первое всему основание, 2) все части воинского искусства с теоретическими и практическими доказательствами посредством примерных осад, оборон, сражений и прочего…, 3) окончание наук четвертого возраста, 4) все полезные науки, 5) художества, 6) совершение

[1] Там же. – С. 8.

[2] Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – С. 17.

[3] Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного Кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. – СПб.: Сенатская тип., 1766. – С. 20.

[4] Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – С. 16.

воинской архитектуры практическими доказательствами, 7) гражданская архитектура для тех, кои к тому склонность иметь будут»[1]. Предполагалось, что профессор, руководивший воспитанниками гражданского звания, будет самостоятельно формировать учебный план исходя из наличного состава преподавателей, способностей и склонностей обучающихся, фактически определяя для каждого из кадет индивидуальную образовательную траекторию.

Однако эта идея не была проведена в жизнь должным образом из-за нехватки педагогических кадров соответствующей квалификации. В июне 1784 г. по повелению Екатерины II председатель комиссии об учреждении народных училищ граф П.В. Завадовский и два члена этой же комиссии академик Ф.Т.У. Эпинус и кабинет-секретарь П.И. Пастухов совместно с главным директором Сухопутного корпуса генерал-поручиком А.Б. де Бальменом (будущим генерал-губернатором Курского и Орловского наместничества) образовали особую комиссию для анализа состояния учебной части корпуса. Комиссия пришла к заключению, что преподавание в корпусе ведется несогласно с Уставом (в частности, гражданские науки фактически исключены из программы), и решила перераспределить бюджет учебного времени исходя из приоритета наук математических, «как для военного состояния паче всего нужных» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 100 об.). При составлении нового учебного плана корпуса комиссия «…расположила гражданские [науки]… в таком соразмере, сколько знать об них нужно человеку военному; рассуждая, что преподавать их в таком же пространстве, как и военные, было бы делать из корпуса другое училище, или заводить при нем совсем особенное; к чему ни число профессоров положенное, ни часы к учению определенные, ниже книги для употребления назначенные, достаточны бы не были» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 100 об.). Впрочем, в соответствии с новым учебным планом, в который по-прежнему входили такие сугубо «статские» дисциплины, как красноречие, естественное право, всенародное право, государственное право и государственная экономия, подготовка кадет не теряла своего энциклопедического характера. Кроме того, комиссия, урезая время на гражданские науки и планируя их преподавание в объеме, минимально необходимом будущему офицеру, все же не отказывалась окончательно и от подготовки чиновников: «…когда цель заведения сего есть та, чтобы кадеты в корпусе сем обучающиеся, со временем Отечеству своему как в военной, так и в случае надобности в гражданской службе полезны быть могли, то и должны они таким образом быть воспитываемы, дабы… приобретали бы также и другие знания, какие каждому по знанию его могут быть в отправлении должности полезными и надобными» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 74. Ч. 1. Л. 112 – 112 об.). Импера-

[1] Там же. – С. 17.

трица не утвердила проект П.В. Завадовского, сочтя его чересчур «невоенным», и устав Бецкого, попавшего в немилость, остался в силе. «Золотой век» Сухопутного корпуса пришелся на директорство Ф.Е. Ангальта (1787-1794 гг.), когда главной задачей стала подготовка не офицеров и не чиновников, а энциклопедически образованных граждан, в равной мере готовых как к военной, так и к гражданской карьере. К строевой службе питомцы Ангальта, однако, не были морально готовы, а до нюансов, необходимых на службе будущему чиновнику, он не снисходил, что и предопределило недолговечность педагогической парадигмы директора-философа, сошедшей в могилу вместе с ним.

Милитаризация Императорского сухопутного шляхетного кадетского корпуса, которую начал в 1794 г. М.И. Кутузов, привела к прекращению преподавания гражданских дисциплин и к упразднению соответствующего профиля подготовки кадет. Отныне и вплоть до преобразования кадетских корпусов в 1863-66 гг. в военные гимназии с гражданскими чинами выпускались лишь кадеты, освоившие тот же набор дисциплин, что и их производимые в офицеры товарищи, но оказавшиеся неспособными к военной службе по состоянию здоровья.

В прочих военно-учебных заведениях России в XVIII в. подготовка чиновников не велась. Лишь в Гимназии чужестранных единоверцев была предусмотрена возможность углубленного изучения воспитанниками, «которые будут иметь дарование и охоту к словесным наукам и вышней математике», логики, морали, красноречия на русском и французском языках, а также высшей математики до интегрального и дифференциального исчислений, после чего предполагалось «для обучения оной и прочих математических вышних наук имеющих особливую склонность и природную остроту отсылать в академию наук, где их включая студентами учить, содержать и распределять к должностям…» (РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 268. Ч. 1. Л. 6 – 6 об.). Задача подготовки чиновников при этом напрямую не манифестировалась.

Таким образом, попытки организации подготовки кадров для гражданской службы в Императорском сухопутном шляхетном кадетском корпусе в XVIII в. убедительно продемонстрировали насущную необходимость создания элитарных учебных заведений, которые были бы избавлены от невыгодных сторон вынужденного сочетания разнородных направлений деятельности. Кроме того, эти школы, выпускники которых уже не рассматривались бы как побочный продукт подготовки офицерского корпуса, были призваны изменить взгляд русского общества на гражданскую службу, вывести администраторов из тени, отбрасываемой полководцами, и тем самым сделать карьеру «государственного мужа» привлекательной для талантливых молодых людей, освободив их от пленительного обаяния офицерского мундира. Осуществить это удалось уже в XIX в., когда были открыты Императорский Царскосельский лицей и Императорское училище правоведения.

Библиография:

1. Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 463 с.
2. Дризен Н.В. Новый документ по истории военно-учебных заведений // Педагогический сборник. – 1895. – № 6. Ч. неофиц. – С. 598– 624.
3. Майков П.М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. – СПб.: Тип. Тов. «Общественная польза», 1904. – IX, 474, 278 с.
4. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии. – М.: Кучково поле, 2010. – 624 с.
5. Об учреждении кадетского корпуса // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 1-е. – Т. VIII. – № 5811.
6. Об учреждении одного корпуса из трех кадетских корпусов, Сухопутного, Морского и Артиллерийского и о поручении оного в управление Главному Директору Шувалову // ПСЗРИ. – Собр. 1-е. – Т. XV. – № 11515.
7. Рассуждения, служащие руководством к новому установлению Шляхетного Кадетского корпуса, сколько принадлежит до воинской части оного. – СПб.: Сенатская тип., 1766. – 24 с.
8. Рекреационный зал Императорского Сухопутного кадетского корпуса в исходе прошлого столетия // Педагогический сборник. – 1883. – № 4. Ч. неофиц. – С. 241– 278.
9. Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – 25 с.

References:

1. Danchenko V.G., Kalashnikov G.V. Kadetskij korpus. Shkola russkoj voennoj elity [Cadet Corps. The School of Russian Military Elite]. M.: ZAO Centrpoligraf, 2007. – 463 p. (In Russ.)
2. Drizen N.V. (1895) Novyj dokument po istorii voenno-uchebnyh zavedenij [The new document about history of military schools], *Pedagogicheskij sbornik.* № 6. Ch. Neofic, p.p. 598-624. (In Russ.)
3. Majkov P.M. Ivan Ivanovich Beckoj. Opyt ego biografii [Ivan Ivanovich Beckoj. The Experience of His Biography]. SPb.: Tip. Tov. «Obshchestvennaya pol'za», 1904. IX, 474, 278 p. (In Russ.)
4. Morihin V.E. Tradicii oficerskogo korpusa russkoj armii [The Traditions of Officer Corps of Russian Army]. M.: Kuchkovo pole, 2010, 624 p. (In Russ.)
5. Ob uchrezhdenii kadetskogo korpusa [About the formation of cadet corps] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). 1st coll. Vol. VIII. № 5811. (In Russ.)
6. Ob uchrezhdenii odnogo korpusa iz trekh kadetskih korpusov, Suhoputnogo, Morskogo i Artillerijskogo i o poruchenii onogo v upravlenie Glavnomu Direktoru Shuvalovu [About the formation of one corps out of three cadet corpses: Land, Navy and Artillery, and about its order to the management of the Chief Director Shuvalov] // PSZRI. 1st coll. Vol. XV. № 11515. (In Russ.)
7. Rassuzhdeniya, sluzhashchie rukovodstvom k novomu ustanovleniyu Shlyahetnogo Kadetskogo korpusa, skol'ko prinadlezhit do voinskoj chasti onogo [The Discourse which

serves as a guide for the new establishment of Noble Cadet Corps, regarding to its military part]. SPb.: Senatskaya tip., 1766, 24 p. (In Russ.)

8. Rekreacionnyj zal Imperatorskogo Suhoputnogo kadetskogo korpusa v iskhode proshlogo stoletiya [The Recreational Hall of Imperial Land Cadet Corps in the end of previous century] (1883), *Pedagogicheskij sbornik.* № 4. Ch. Neofic, p.p. 241– 278. (In Russ.)

9. Ustav imperatorskogo Shlyahetnogo suhoputnogo kadetskogo korpusa [The Articles for Imperial Noble Land Cadet Corps]. SPb., 1766, p. 25. (In Russ.)